

5 мая. 12-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

Пока я шел к покоям Казекаге от ворот деревни, где мне, собственно, и сообщили, что он ждет меня к себе, я снова размышлял о предстоящем будущем. Когда ты знаешь исход всего на годы вперед, подобных мыслей не избежать. Однако, кроме того раза в Стране Дождей, я особо-то и не пытался сознательно на что-то повлиять, чтобы извлечь выгоду для себя, особенно в глобальном масштабе, и полностью сосредоточился на персональных тренировках. Не считая некоторых аспектов жизни Сасори, то есть меня, и более раннего получения своего нелестного прозвища, при других обстоятельствах, ничего не изменилось.

На досуге вспоминая все события ближайших лет, я нашел в памяти одного человека. Казалось бы, не ключевая фигура в знакомой истории. Но, чем больше фактов связанных с ним ты узнаешь и сложишь друг с другом, тем раньше поймешь, что это за «персонаж». Он — человек, который должен исчезнуть из «моего» мира при первой же возможности.

Покои Казекаге.

Я далеко не в первый раз приходил в это место — самый центр нашей деревни, где находились покои Сяхэя, зал совета и пара ключевых структур. Мне было понятно, в общих чертах, какие вопросы будут обсуждаться сегодня, поэтому я даже слегка подготовился, выстроив выгодную для себя позицию, и только после этого отправился к Третьему.

Я поднялся на самый верх, постучал в дверь, а затем наконец вошел.

— Казекаге-доно, — как обычно, я уважительно поприветствовал его.

— Проходи. Нам есть, что обсудить, — сказал он, бросил взгляд на предметы, лежащие на столе, и продолжил. — Поздравляю с успешной сдачей экзамена, «Акасуно но» Сасори! — говоря это, Хисаги сделал акцент на моем титуле, но в его голосе не было осуждения, неприязни или недовольства.

«Видимо, мне все-таки присвоят звание чунина без дополнительных испытаний».

На столе лежал укрепленный военный жилет в стиле Деревни Песка и какой-то документ. Всем известно, что эти вещи можно носить только после получения среднего ранга. После краткого приветствия, Казекаге рассказал кое-что еще, чего я не знал:

— После получения нового звания у тебя появится доступ в архив деревни. Можешь взять на время один свиток с любой секретной техникой твоего уровня, либо персональный свиток

контракта-зверя и попробовать заключить соглашение с подходящим тебе видом. Предъяви удостоверение в главном отделе архива, и тебе все объяснят. Эта возможность доступна всем чунинам раз в пять лет. Но бывают и исключения, — на его лице появилась хитрая ухмылка. Несложно было догадаться, на что он намекает. — Интервал зависит от твоего ранга, количества успешно выполненных заданий, а так же ряда других индивидуальных факторов. В будущем он может уменьшиться! — пояснил Хисаги, прежде чем перейти к более важным для него вещам. — Я также слышал от одного из экзаменаторов, что ты показал во время отбора какую-то удивительную марионетку нового образца, еще до начала второго испытания, — Сюэхэй плавно сменил тему, задав наводящий вопрос. — Но, если ты такой талантливый мастер марионеток, почему обходишь стороной корпус кукловодов? Я мог бы назначить тебя даже руководителем одной команды. Сегодня же, если у тебя нет возражений.

Хоть он и предложил это, я уже давно решил, что не буду связывать себя по рукам и ногам работой на деревню.

«Лучше не отказываться прямо, а показать свою, пока еще, верность Суне».

— Да нет, что Вы... Это просто хобби, господин. Я даже не задумывался о вступлении в какое-либо специализированное подразделение. Но, раз деревню так заинтересовали мои творения, корпус может получить от меня некоторые схемы или уникальные детали. Думаю, наши лучшие мастера смогут осилить их сборку и без моей помощи.

Казекаге не мог не заметить: как он и подозревал, я совсем не похож на обычного семилетнего мальчика. После последних событий, никто и не будет больше относиться ко мне, как к какому-то ребенку, поэтому намеренно загонять себя в невыгодное положение во время переговоров смысла не было.

— На самом деле, я и не надеялся, что ты на это согласишься, — выражение на его лице трудно было прочесть. Он принял мои условия без лишних вопросов. — Хорошо, раз так, я направлю к тебе кого-нибудь из своих людей позже, с которыми вы сможете обсудить твои лучшие наработки, условия и прочее — остальное уже не мое дело. Но это еще не все. У меня есть для тебя другое предложение, — Казекаге поднял руку, а в комнате появился человек в снаряжении АНБУ и поставил передо мной небольшую пластиковую емкость.

Я прекрасно мог видеть все содержимое прозрачного ящика. Там находился другой жилет, особой формы и более темного цвета. На нем лежало что-то похожее на головной убор Какузу, только без опознавательных знаков и с широким разрезом, без накладной маски, а рядом с балаклавой стоял короткий клинок и ножны к нему, но рукоять прямого меча немного не вмещалась.

Когда я рассмотрел все содержимое того ящика, не составило труда догадаться — к чему все идет. Не дав мне времени на раздумья, Хисаги снова заговорил:

— На обычных заданиях ты не сможешь раскрыть весь своей потенциал. Твои способности неплохо вписались бы в корпус АНБУ. Подразделение это тайное, поэтому в любой момент ты

сможешь отказаться от должности, если не сможешь справляться со своими обязанностями в силу слишком юного возраста, но мне показалось, что это тебя совсем не беспокоит. В АНБУ нет привычной системы рангов, а их статус скрыт от всех, кроме меня. Для других людей ты так и будешь оставаться самим собой и, как и они, иногда сможешь брать задания из пункта выдачи, — далее он объяснил мне еще пару нюансов. — При вступлении в АНБУ все шиноби получают кодовое имя и специальную маску, выполненную по персональному заказу. Если у тебя еще остались вопросы, сейчас самое время их задать.

На самом деле, предложение было стоящим, по крайней мере, на какое-то время. Я получу доступ к секретам деревни, а выполнение одиночных миссий за ее пределами может поспособствовать некоторым моим планам. Все члены АНБУ проходят специальные тренировки и их обучают многим полезным техникам и навыкам, которые больше нигде не найдешь. Единственный минус — смертельная опасность и высокий ранг миссий, но за риском... скрываются и новые возможности. И самое важное — за следующие пять-шесть лет, в промежутке относительного мира между великими странами, у меня будет шанс внести в историю несколько значимых изменений, находясь на заданиях, или тайно посещать нужные мне места. Ну а самый первый пункт в моем списке — за эти годы, при первой же возможности, избавиться от одного непредсказуемого старикашки. Хотя сейчас ему, наверное, и пятидесяти лет нет.

Этот человек — главная «крыса» мира ниндзя, которая может спутать любые мои планы, а его действия идут на благо лишь Деревне Листа, и то не всегда. Особенно это касается сирот Дождя и их организации. Он катализатор, сделавший первый шаг к конфликту в двух мировых войнах, не считая первой, и причина всех бедствий, которые в скором времени непременно свалятся мне на голову.

Этот человек — Шимура Данзо... со своим гребаным Корнем!